

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ДУХОВНОГО ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

¹Р.С. Сартаева, ²С.Е. Нурмуратов

АННОТАЦИЯ

Актуальность данного исследования состоит в том, что в настоящее время, время масштабных изменений, происходящих, как в пространстве научного познания, так и в геополитическом пространстве, имеет место быть формирование новой картины мира, новой онтологии, с одной стороны, и актуализация проблем всех типов идентичности (от национально-государственной и до уровня индивида, личности, человеческой идентичности, в конечном итоге), с другой стороны. Авторы считают, что эти два процесса взаимосвязаны через новые подходы к пониманию духовности, основанному на новом понимании принципа целостности, всеобщих связей. Поскольку в основе всех типов кризисов, по мнению авторов, а также многих исследователей, лежит духовный кризис, то и духовное переформатирование общества является главной целью построения перспективных моделей будущего.

По мнению авторов, «точкой отсчета» в духовной модернизации общества должна стать, в первую очередь, личность как духовно-телесная целостность, реализующая себя, утверждающая себя через феномен интерсубъективности в пространстве культуры.

Цель и новизна данного исследования заключается в том, что подобная философская экспликация понятия «личность» как точки отсчета духовной трансформации общества не должна осуществляться на основе постмодернистского индивидуалистического либерализма в противовес новой формирующейся онтологии с ее новым подходом к феномену духовности как практической необходимости, основанному на новом понимании принципа целостности, значении всеобщих связей и единого происхождения объекта и окружающего мира.

Ключевые слова: личность, духовность, духовное переформатирование, духовно-телесная целостность, принцип целостности, идентичность, мировоззренческие универсалии.

^{1, 2} Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:

Р.С. Сартаева,
raush_sart@mail.ru

Ссылка на данную статью:

Сартаева Р.С.,
Нурмуратов С.Е.
К вопросу социально-философских оснований духовного переформатирования общества и личности // Адам әлемі. – 2023. – №3 (97). – С. 69-78.

Статья подготовлена в рамках финансирования Комитета науки МОН РК (Грант AP19677167 «Қоғамның тұтастанған қайта пішімделуі жағдайындағы тұлғаның рухани қалыптасуы мәселелері»).

Қоғам мен тұлғаның рухани қайта пішімделуінің элеуметтік-философиялық негіздері мәселесіне

Аңдатпа. Бұл зерттеудің өзектілігі бір жағынан, қазіргі кезеңдегі ғылыми таным мен геосаяси кеңістікте болып жатқан кең көлемді өзгерістер уақытымен астасқан әлемнің жаңа картинасының қалыптасуымен, жаңа онтологиямен, екінші жағынан, бірігейленудің барлық типтерінің (ұлттық-мемлекеттіктен жеке адам, тұлға, адам бірегейлігіне дейінгі) мәселелерін өзектендірумен байланысты. Авторлардың пайымдауынша, осы екі үдеріс біртұтастық пен жалпы байланысты жаңаша түсінуге негізделген руханилықтың негіздерін жаңаша айшықтау арқылы бір-бірімен өзара байланысты. Өйткені, авторлардың және басқа да зерттеушілердің пікірі бойынша дағдарыстардың барлық типтерінің негізінде рухани дағдарыс жатыр және сондықтан қоғамның рухани қайта пішімделуі болашақтың перспективалық моделін

кұрудың басты мақсаты болады.

Авторлардың пікірлері бойынша, қоғамның рухани жаңаруы мен жаңғыруында алдымен «бастапқы нүкте» ретінде өзін паш ететін тұлғаның рухани-денелік біртұтастығы, мәдениет кеңістігінде интерсубъективтілік құбылысы арқылы бекітетін және өзін жүзеге асыратын маңызды қырлары болу керек.

Бұл зерттеудің мақсаты мен жаңалығы - «тұлға» ұғымының осындай философиялық экспликациясы қоғамның рухани өзгерісінің бастапқы нүктесі ретінде постмодерндік дарашыл либерализмнің негізінде жүзеге аспауы керек, ол оған қарама-қайшы келетін біртұтастық пен жалпы байланысты және нысан мен қоршаған ортаның біртұтастанған шығу тегін жаңаша түсінуге негізделген руханилық құбылысының қасиеттерін ашуға арқа сүйеуі қажет.

Түйін сөздер: тұлға, руханилық, рухани қайта пішімделу, рухани-денелік біртұтастық, біртұтастық қағидаты, бірегейлік, дүниетанымдық әмбебаптар.

On the Question of Social and Philosophical Foundations of Spiritual Reforming Society and Individuals

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that at the present time, a time of large-scale changes occurring both in the space of scientific knowledge and in geopolitical space, there is a formation of a new picture of the world, a new ontology, on the one hand, and the actualization of problems of all types identity (from national-state to the level of the individual, personality, human identity, ultimately), on the other hand. The authors believe that these two processes are interconnected through new approaches to understanding spirituality, based on a new understanding of the principle of integrity, universal connections. Since the basis of all types of crises, according to the authors, as well as many researchers, is a spiritual crisis, the spiritual reforming of society is the main goal of building promising models of the future.

According to the authors, the “starting point” in the spiritual modernization of society should be, first of all, the personality as a spiritual-physical integrity, realizing itself, asserting itself through the phenomenon of intersubjectivity in the space of culture.

The purpose and novelty of this study is that such a philosophical explication of the concept of “personality” as a starting point for the spiritual transformation of society should not be carried out on the basis of postmodern individualistic liberalism in a counterbalance to the new emerging ontology with its new approach to the phenomenon of spirituality as a practical necessity, based on a new understanding of the principle of integrity, the meaning of universal connections and the common origin of the object and the surrounding world.

Key words: Personality, Spirituality, Spiritual Reforming, Spiritual-Physical Integrity, Principle of Integrity, Identity, Worldview Universals.

Введение

В настоящее время масштабные процессы реформирования происходят как в процессах научного познания, так и в геополитическом пространстве. В пространстве научного познания наблюдаются сложные процессы смены парадигм: ньютоно-картезианская модель мира сменяется новой онтологией, в которой формируются новые подходы к пониманию важнейших мировоззренческих универсалий. Прежде всего: категорий пространства, времени, материи, линейности, проблемы соотношения части и целого, целостности и, конечно же, феномена духовности, понимаемой как не просто мораль, интеллектуальность, а как осознание своего единства с окружающим миром. А на основе такого осознания, соответственно, происходит формирование нового поведенческого императива, направленного на сотрудничество, сосуществование на основе принципа всеобщих связей [1].

В пространстве мирового мега-социума также происходят сложные процессы реформирования, связанные с феноменами глобализации, унификации, тенденциями десуверенизации государственных образований (на фоне ситуации «ловушки Фукидида» - возрастания вероятности войны между старым и нарождающимися гегемонами), переходом на новый уровень технологического развития, лавинообразным развитием коммуникативных технологий, искусственного интеллекта и т.д. Все эти сложные процессы, в свою очередь, происходят на фоне углубления всех типов кризисов, включая, прежде всего, духовный кризис, который, как показывает историческая практика человеческого сообщества, лежит в основе всех других типов кризисов. Кроме того, имеет место быть предельная актуализация проблем всех типов идентичностей, от национально-государственной и до уровня личности.

Как уже было отмечено выше, согласно многим исследователям, в основе всех

кризисов лежит кризис духовности. А в соответствии с новой формирующейся онтологией, духовное переформатирование должно основываться на осознании своего единства (взаимозависимости) с окружающим миром и основанной на этом осознании новой стратегией поведения (поведенческим императивом). Где же точка отсчета такого осознания? В мире идентичностей институт государства и связанная с институтом государства национально-государственная идентичность, соответственно, является тем охранительным пространством, в котором могут существовать другие типы идентичностей, поскольку сам институт государства и связанная с ним национально-государственная идентичность являются гарантами сохранения всех других типов идентичностей, включая человеческую идентичность, в конечном итоге. Однако новые коммуникативные технологии, направленные непосредственно на живое человеческое сознание, новые технологии, связанные с переносом живого человеческого сознания на некие неживые матрицы (носители), по-другому высвечивают значение личности как духовно-телесной целостности в духовном переформатировании общества. Возможно, мир личности и есть та самая точка отсчета, которая является главным предметом и инструментом духовного переформатирования общества и личности.

Методология

Специфика методологии данного исследования обусловлена тем, что объект исследования – общество, личность и феномен духовности – являются объектами исследования междисциплинарного характера. Следовательно, методология данного исследования включает как принципы и методы философской рефлексии, так и общенаучную методологию, методологию междисциплинарного уровня, а также методологию частных наук, что, в целом, соответствует современным тенденциям формирования так называемой интегральной философии и интегральной методологии в науке. Такой интегральный подход к методологии исследования позволяет преодолевать, с одной стороны соблазны методологического норматива,

с другой стороны, преодолевать соблазны «антиметодологической» идеологии постмодернизма.

В философскую методологию данного исследования входят, прежде всего, следующие базовые (универсальные) принципы и методы: единство исторического и логического, восхождение от абстрактного к конкретному, принципы развития, целостности и конкретности, системности, дополнительности, историзма, эмерджентности, единичного и всеобщего, всеобщих связей и т.д.

Что касается политической методологии данного исследования, то здесь основным методологическим подходом является системный подход к сфере политики известного американского социолога, основателя школы структурного функционализма Толкотта Парсонса [2]. В соответствии с этим подходом общество рассматривается как сложная система, состоящая из относительно самостоятельных подсистем – экономической, политической, духовной и так называемой интегративной (государство). Почему именно системный подход? Дело в том, что сегодня в основе системного подхода (важную часть которого составляет принцип системности) как междисциплинарного философско-методологического и научного направления исследований лежит понимание и исследование объектов как системной целостности. Это положение (системная целостность объектов) очень важно в контексте целей и задач данного исследования, поскольку модернизационные сверхзадачи, стоящие перед нашей страной требуют, в первую очередь, консолидации усилий всех граждан нашей страны, интеграции. Здесь-то и необходим системный подход, ориентированный на раскрытие целостности объекта, нацеленный на выявление его множественных и многообразных типов связей (как внутри, так и внешне), что позволяет построить общую картину объекта или события.

Кроме того, в контексте формирующейся современной интегральной философии и, соответственно, интегральных методов исследования, в данной работе использованы: концепция волн демократизации С.Хангтингтона [3], согласно которой нашу страну можно отнести к государствам «третьей волны демократизации», а также парадигма обществ «позднего стар-

та» Александра Гершенкрона [4], сочетающих в себе как черты доиндустриального, индустриального, так и постиндустриального типа общественного устройства, что характерно и для Республики Казахстан.

Основная часть **К проблеме духовного кризиса**

Как отмечалось ранее, многие исследователи считают, что в основе всех типов кризисов, достигших сегодня мировой мега-социум, - экономических, политических, экологических, системных (и т.д.), - лежит кризис духовности, или духовный кризис.

Хотя, говоря о системном типе кризисе, наверное, было бы правильнее предположить, что системный кризис включает в себя экономический, политический, экологический и духовный. Однако тщательное рассмотрение всех типов кризисов выявляет ведущую базовую роль именно духовного кризиса.

В 2009 году президент Франции Николя Саркози инициировал создание комиссии, в которую вошли всемирно известные экономисты, лауреаты Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц (2001) и Пол Кругман (2008), видные ученые разных специальностей, политические, общественные деятели. Перед комиссией была поставлена задача поисков новых моделей общественного устройства, альтернативных ныне существующим западным, так называемым развитым моделям. Результат работы упомянутой выше комиссии оказался нулевым. Джозеф Стиглиц предложил свою всем известную модель демократического идеализма, известную по его нашумевшим книгам конца 20 и начала 21 века [5], суть которой (модели) сводится к сочетанию методов государственного регулирования и рыночных механизмов. Пол Кругман предложил ни в коем случае не отказываться от кредитования, то есть, продолжать идти в общественном развитии в сторону общества потребления. Задача, поставленная перед комиссией по поиску моделей общественного устройства альтернативных ныне существующим в странах так называемой развитой демократии, не была решена. Многие исследователи считают, что перспективных моделей будущего в

пространстве капиталистической системы хозяйствования не существует.

Есть точка зрения, согласно которой мир так и не вышел из кризиса 1998 года. Вообще, на наш взгляд, мир движется в сторону учащения экономических и прочих типов кризисов в полном соответствии с концепцией К.Маркса об экономических кризисах капиталистической системы хозяйствования, которые (по К.Марксу), по мере развития капитализма, будут происходить все чаще и чаще, пока не перерастут в один сплошной кризис. И мы, пожалуй, являемся свидетелями подобного феномена изменения алгоритма в процессах общественного развития.

Сегодня в условиях глобализации, в условиях коренной трансформации мирового мега-социума, по мнению многих исследователей, формируется новая социокультурная реальность, которая не может быть описана с помощью ныне существующих мировоззренческих универсалий (о человеке, о мире, о глобальной эволюции человека, мира, социума) [6]. Такое качественно иное состояние общества разные исследователи называют по-разному: постиндустриальное, посткапиталистическое, пост-экономическое, супериндустриальное, информационное, общество знаний и т.д.

Убыстряющаяся и расширяющаяся практика использования новейших технологий вводит мировой мега-социум в такое эволюционное состояние, которое называют состоянием сингулярности (термин астрофизики), в котором возможен эволюционный скачок «человек – пост-человек».

«Сингулярные технологии», по мнению многих социальных экспертов, будут способствовать глубочайшим изменениям в развитии мирового сообщества, что составит главный предмет экзистенциальных тревог в XXI веке. В связи со сказанным выше многие исследователи отмечают, что человечество, входя в новый эволюционный режим, покидает ту реальность, онтологию, которая формировалась в ходе всей предыдущей эволюции человека [7].

«Сингулярные технологии» позволяют человеку творить новую реальность. Прорыв в новую реальность осуществляется при помощи синтеза технологий high-tech

и high-hume – технологий, направленных на изменение природы и живого человеческого сознания. Этот мощный синтез вобрал в себя фактически все новейшие технологии. Это всевозможные нано-технологии, информационно-медийные технологии, нейро-чипные технологии, «виртуальная реальность», искусственный интеллект, нейро-имплантатные технологии, с помощью которых человек сможет переводить свою личность в электронную форму и т.д.

Такие действия, оказываемые на бытие мега-социума, порождают амбивалентный эффект, то есть порождают как блага, так и глобальные угрозы. Кто и как сможет использовать возможности «сингулярных технологий» – вот, пожалуй, главный вопрос и проблема «новой реальности». От этого вопроса «кто и как?» будет во многом зависеть «новое бытие» человека.

Так, сегодня в современном социуме имеют место быть тенденции «расчеловечивания», а именно: то, что в традиционных обществах считалось невозможным, переводится в сферу возможного, далее – из сферы возможного в сферу рационального, а из сферы рационального – в юридическую плоскость. Объективный или субъективный характер этих процессов должен стать, на наш взгляд, предметом всесторонней рефлексии.

В контексте сказанного выше, вполне возможны два основных сценария формирования «нового бытия» человека: 1) «новый мировой порядок» (всеобщая империя, как у писателей-фантастов), при котором небольшая группа лиц, действующих только в собственных узкокорыстных интересах, управляет государствами, нациями, культурами; 2) либо общество, близкое по своим характеристикам к обществу всеобщего благоденствия (справедливости). Одним из основных инструментов разрушения традиционных обществ на пути продвижения мирового социума к первому возможному сценарию своего будущего является постмодернизм как идеология, основанная на абсолютном приоритете прав отдельных индивидуумов. Основным инструментом на пути к формированию 2-ого сценария будущего мирового мега-социума (перспективной модели будущего) является новое понимание феномена духовности (основанное на новом понимании прин-

ципа целостности и холономно-голографическом подходе) как осознание своего единства с окружающим миром и построение на основе такого понимания новой поведенческой стратегии, направленной на сотрудничество и заботу об окружающей среде.

Сегодня среди самых серьезных вызовов мировому сообществу, порождаемых глобализацией-унификацией, можно уверенно назвать проблемы идентичности: национальной, гражданской, этнической и до уровня личности, а в конечном итоге, и человеческой идентичности. Здесь очень важно не идти слепо в том направлении, дискурсы которому задает глобальный капитал. Главной целью общественного развития не должно стать стирание культурных различий. В гомогенизации культурного пространства заинтересован, в первую очередь, глобальный капитал, поскольку это может способствовать более легкому продвижению товаров, услуг, финансов и т. д.

Принимая во внимание роль объективных факторов в формировании феномена глобализации, необходимо помнить и о субъективных факторах, которые могут влиять на вектор глобализации. Игнорирование этих факторов может привести к реализации такого варианта развития общественных процессов, который приведет сначала к стиранию культурных различий, культурной унификации, а затем и к утрате не только культурной, этнической, гражданской идентичности, но и к утрате специфики личности и человеческой идентичности. Поэтому предлагаемые сегодня научные и политические варианты решения проблем идентичности, приводящие осознанно или неосознанно к гомогенизации культурного пространства, требуют внимательного анализа.

В условиях новой глобальной реальности, в условиях усиления мировых тенденций десоверенизации государственных образований практически все страны мира сталкиваются с необходимостью новых модернизационных преобразований, которые требуют соответствующих теоретических и практических разработок. Причем модернизационные преобразования должны касаться как сфер экономики и политики, так и сферы духовности. Более того, сфера духовности в этих преобразо-

ваниях должна играть ведущую роль.

В условиях глобализации («сжатия» пространства и времени), ускорения и уплотнения событийного ряда, когда цивилизационное развитие происходит на основе мощного синтеза технологий high-tech и high-hume, направленных на изменение природы и живого человеческого сознания, особенное значение приобретают этические проблемы. Соответственно, становятся необходимыми процессы новой модернизации, прежде всего, модернизации духовной.

В истории человечества было немало попыток создания действенных духовных учений. Но, как известно, нравственный императив обеспечить очень непросто. Для этого необходим новый подход к пониманию феномена духовности, суть которого должна заключаться в следующем тезисе: духовность есть практическая необходимость, а не просто дело личного выбора каждого отдельно взятого индивидуума.

Сегодня, на наш взгляд, есть все основания для формирования нового подхода к пониманию феномена духовности, основанного на новом понимании принципа целостности и новейших научных исследованиях. В более развернутом виде суть нового подхода состоит в том, что под духовностью (в контексте сказанного выше) следует понимать не только и не столько мораль или интеллектуальность, но и осознание своего единства с окружающим нас миром, формирование на основе такого осознания новой модели поведения, нового нравственного, поведенческого императива, построенного на гармонии, сотрудничестве и заботе об окружающем мире.

Такой новый подход к пониманию духовности должен опираться на новое понимание принципа целостности, значение которого для современной науки огромно. Сущность нового понимания принципа целостности заключается в смещении акцента (придании большего значения) с феномена самодостаточности, самодетерминированности объекта на его «извне-окружение» (всеобщие связи), в новом подходе к проблеме соотношения «части» и «целого» (в противоположность прежнему «конвенциональному»), опирающемся на серьезные научные концепции,

которые претендуют на статус Теории Всего. Это теория суперструн, теория холодвижения Д.Бомы [8], теория процессов А.Янга [9], теория диссипативных структур И.Пригожина и И.Стенгерса [10] и т.д.), а также на исследования некоторых радикальных школ мышления (шнуровочный подход Джеффри Чу [11], исследования британского физика Макхоя Майлза [12], концепция фрактальной геометрии природы Бенуа Мандельброта [13] и т.д.

Новому пониманию принципа целостности способствовал, в свою очередь, формирующийся сегодня и имеющий огромное значение для современной науки в целом так называемый холономно-голографический подход. Основная мысль этого подхода заключается в следующем базовом тезисе: в любой самой малой части любой системы содержится информация обо всей системе [14]. При чем такое понимание соотношения части и целого не противоречит явлению эмерджентности, согласно которому у системного целого утверждается наличие свойств, не присущих его подсистемам и блокам. В преодолении своего рода антиномичности вышеуказанной ситуации важную роль играет введение в рамках холономно-голографического подхода понятий субстрата и информации, причем информация проявляется как сущность, а субстрат выступает как явление. Понятие информации в данном контексте несет в себе более глубокое (в отличие от обыденного понимания), «онтологическое» содержание, а именно: имеется в виду та общая база, что лежит в основе всех явлений окружающего нас мира.

В целом, холономно-голографический подход способствует формированию новых мировоззренческих и концептуально-методологических подходов и в философии, а именно: позволяет объединить, «примирить» метафизику и диалектику, материализм и идеализм в рамках новой синтезирующей философии.

Таким образом, новое понимание принципа целостности, в котором акцент смещается в сторону всеобщих связей и который основан на холономно-голографическом подходе, предполагающем новое решение проблемы соотношения «части» и «целого» (в противоположность прежнему «конвенциональному»), способ-

ствуется, в свою очередь, новому подходу к пониманию феномена духовности. Суть этого нового подхода, как уже отмечалось ранее, состоит в понимании духовности как практической необходимости.

Исходя из сказанного выше, можно обосновать необходимость духовной модернизации мирового сообщества наряду с социально-экономической, политической модернизацией.

Более того, исходя из сказанного выше, вполне правомерен следующий тезис: духовная модернизация, основанная на новом понимании феномена духовности, является необходимым условием реализации всех других типов модернизации. Однако возникает закономерный вопрос: где же точка отсчета процесса духовной модернизации? Есть основания предположить, что, возможно, мир личности является такой «монадой», той самой точкой отсчета, которая является главным предметом, инструментом и целью духовного переформатирования общества.

Феномен личности в философском дискурсе

Феномен личности является предметом (объектом) междисциплинарных исследований в области философии, психологии, генетики и т.д. С точки зрения философии, личность не сводится к понятию индивида и индивидуальности. Можно согласиться с мнением о том, что: «индивид, личность и индивидуальность – разные характеристики изучения человека, которые определяются в биогенетическом, социологическом и персонологическом подходах» [15, с. 401].

Вообще, насколько важна проблема личности в современное время глобализации, унификации, время актуализации проблем всех типов идентичности? В целом, на наш взгляд, конституирование (понятие феноменологии Э.Гуссерля) современного состояния мирового мега-социума в контексте феноменологии Э. Гуссерля выглядит весьма убедительным.

Конституирование современного состояния мирового мега-социума в контексте феноменологии Э. Гуссерля [16] («региональные онтологии») позволяет выявить, «ухватить» многомерные процессы формирования человеческим сознани-

ем его предметных целостностей (вещь-вещность, тело-телесность, живое тело), духовных единств (душа, личность)...» [17, с. 290], а также «конституирование intersубъективности и историко-социальных миров. Мир как «персональный» окружающий мир, т.е. мир личности – «всегда «духовный» мир...» [17, с. 291].

Соответственно, в контексте Гуссерлевской феноменологии можно сделать вывод о том, что все другие типы идентичности формируются в тесной взаимосвязи с феноменами intersубъективности, мира как «персонального» окружающего мира, мира личности. А сама личность формируется в пространстве субъектных отношений и более того, «субъектные отношения, общение, диалог, свободная духовная коммуникация, основанные на любви и долге, являются фундаментальными факторами бытия личности, утверждающими ее значимость и достоинство» [18]. Кроме того, «важным моментом для обеспечения автономии личности являются ее нравственно-моральные качества, которые пробуждают самосознание к сохранению и возвышению достоинств личности. Личность каждого отдельного человека есть носитель исполнения нравственного долга, принадлежит миру свободы» [18, с. 1]. В свою очередь, мир личности формируется множеством разнообразных факторов.

В философском дискурсе этимология слова «личность», происходящего от латинского слова «persona», так же многообразна, как и факт многомерности феномена личности. От классической латыни («маска», слепок с лица), этрусского «fersu» (маска), личности как базового понятия римского права, понимания личности у стоиков (личина у Сенеки, «собственная персона» у Марка Аврелия) и т. д. В латинской традиции понятие «persona» приравнялось к понятию «ипостась».

Философская экспликация понятия «личность» продолжилась в христианской теологии и достигла своего апогея, на наш взгляд, в философии Александра из Гэльса, когда деление сущего (личности) «на физическое, рациональное и моральное» приводит к «различию, соответственно, между субъектом, индивидуумом и личностью» [19, с. 400]. Сюда же можно отнести и понимание «личности» у Фомы Аквинского как «тем, что является наиболее со-

вершенным в природе» [19, с. 400].

В дальнейшем теоцентрическое понимание личности в средневековой философии и культуре сменяется в период Возрождения антропоцентризмом, соответственно, с пониманием личности, как способной достичь всего индивидуальности.

В новое время понимание Ф.Бэконом личности как духовного и телесного (цельная природа человека) весьма близко к нашему пониманию личности как духовно-телесной целостности. В немецкой классической философии ближе всего к нашему пониманию (авторов данного исследования) феномена личности подход И.Канта, в соответствии с которым в основе личности лежит идея морального закона [20, с. 524-526].

В соответствии с высшим этическим принципом И.Канта (когда личность основана на идее морального закона), она (личность) не может быть средством, а является «сама по себе целью». Однако это суждение, на наш взгляд, не противоречит высказанному нами выше предположению о том, что мир личности является той самой точкой отсчета, которая является главным предметом и инструментом духовного переформатирования общества. Напротив, кантовское понимание феномена личности как «цели самой по себе» подтверждает и усиливает высказанное нами предположение.

Заключение

Как уже отмечалось ранее, современный мировой мега-социум находится в состоянии масштабных трансформационных изменений, как в области научного познания, так и в геополитическом пространстве. Это: процессы сжатия пространства и времени, ускорения и уплотнения событийного ряда, процессы глобализации и унификации, усиливающиеся тенденции десоверенизации государственных образований, размывания института государства, культура «отмены», перерастающая на наших глазах в отмену культуры в целом, процессы расчеловечивания (все, что считалось невозможным в традиционных обществах, переводится в сферу возможного, из сферы возможного - в сферу рационального, из сферы рационального - в юридическую плоскость), ускоренное развитие коммуникационных технологий,

воздействующих непосредственно на живое сознание человека. Обнаруживается, что в пространстве капиталистической системы хозяйствования нет перспективных моделей будущего. Понятно, что на такую роль не могут претендовать модели в духе «инклюзивного капитализма», в духе К.Шваба и Т.Мальере, которые следует отнести, скорее, к неокOLONIALНЫМ проектам [21]. Битва за реализацию нового неокOLONIALНОГО проекта, происходит, прежде всего, в пространстве всех типов идентичности, начиная от национально-государственной идентичности и до уровня индивидуумов, личности и человеческой идентичности, в конечном итоге.

Все изложенное выше происходит на фоне различных типов кризисов, в основе которых, в свою очередь, по мнению многих исследователей, лежит духовный кризис. В чем заключается духовный кризис? Это, прежде всего, отношение человека к самому себе и к окружающему миру, осознание своего места в мире и выработка соответствующего поведенческого императива, направленного не на чистое потребление, а на сотрудничество и заботу об окружающей среде. В качестве основы для создания перспективных моделей будущего нужна, в первую очередь, духовная модернизация на основе нового понимания принципа целостности, в котором акцент смещается с самодетерминированности отдельных объектов на их общее происхождение, то есть, на всеобщие связи.

Что же должно стать точкой отсчета в процессах духовной модернизации? Унификация, являющаяся одним из основных инструментов для построения неокOLONIALНОГО проекта, направлена на нивелирование всех типов идентичности. И уровень личности как духовно-телесной целостности, который в философском дискурсе нельзя свести просто к индивиду или к индивидуальности, является той главной точкой отсчета в процессах духовной модернизации. Именно уровень личности является первой и главной целью новых неокOLONIALНЫХ проектов. И здесь не следует обманываться декларациями постмодернистского индивидуалистического либерализма, который на словах радеет за права человека, а на деле, направлен на разрушение, прежде всего,

личности как духовно-телесной целостности, как своего рода «монады», «кирпичика» общества в пользу новых колониальных проектов.

Список литературы

1 Сартаева Р.С. Экология человека, новая онтология и устойчивое развитие Казахстана. – Монография / Под общ. Ред. А.Х. Бижанова. – 2-е изд. перераб. и доп. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018. – 312 с.

2 Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.

3 Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / научн. ред. А.А. Белых. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 536 с.

4 Тolkott Парсонс. 1998. Система современных обществ. Перевод на русский язык: Л.А. Седов & А.Д. Ковалев. – М., 1998. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий, 09.09.2012. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5395>

5 Стиглиц Джозеф. Ревущие девяностые. Семена развала. – М.: «Современная экономика и право», 2005. – 424 с.

6 Летов О.В. Этические и философские аспекты нанотехнологий. (Сводный реферат). // РЖ. – 2009. – №3. – С. 82-112.

7 См. работы Свидиненко Ю., Костюкова М., Лукьянца В. и др.

8 Bohm D. Wholeness and the Implicate Order. – L.: Rout ledge and Kegan Paul, 1981. – 224 p.

9 Young A.M. The Geometry of meaning. – N.Y.: Delacorte Press, 1976. – 163 p.

10 Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1986. – 432 с.

11 Chew G. 1968. Bootstrap Scientific Idea? // Science, 23 August 1968. – P. 762-765.

12 Пудомягин А. Плавиный котел души // НЛО. – 2007. – № 5. – С. 12-13.

13 V. Mandelbroit. The Fractal Geometry of Nature. – San-Francisco: Freeman, 1977. – 615 p.; Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. – М.: Институт компьютерных исследований, 2002. – 656 с.

14 Гроф С. За пределами мозга. Пер. с англ. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993. – 504 с.

15 Асмолов А.Г., Леонтьев Д.А. Личность / Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. Фонд; Научно-ред. Совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2001. – Т. II. – 634 с.

16 Э. Гуссерль. Картезианские размышления = Cartesianische meditationen / Э. Гуссерль; Пер. с нем. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука: Ювента, 1998. – 315 с ...

17 Мотрошилова Н.В. Конституирование / Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. Фонд; Научно-ред. Совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А.

Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч.секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2001. – Т. II. – 634 с.

18 Романова Т.А. Личность как предмет научно-философского исследования // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1 (часть 1).

19 Бандуровский К.В. Личность / Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. Фонд; Научно-ред. Совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч.секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2001. – Т. II. – 634 с.

20 Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; Примеч. Ц.Г. Арзаканяна. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.

21 Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset Paperback – July 9, 2020. – Cologny Geneva: Forum Publishing, 2020. – 280 p.

Transliteration

1 Sartaeva R.S. Jekologija cheloveka, novaja ontologija i ustojchivoje razvitie Kazahstana [Human ecology, new ontology and sustainable development of Kazakhstan]. – Monografija / Pod obshh. Red. A.H. Bizhanova. – 2-e izd. pererab. i dop. – Almaty: IFPR KN MON RK, 2018. – 312 s. (in Russ)

2 Hantington S. Tret'ja volna: demokratizacija v konce HH veka [Third wave: democratization at the end of the twentieth century]. – M.: ROSSPJeN, 2003. – 368 s. (in Russ)

3 Gershenkron A. Jekonomicheskaja otstalost' v istoricheskoi perspektive [Economic backwardness in historical perspective] / nauchn. red. A. A. Belyh. – M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2015. – 536 s. (in Russ)

4 Tolkott Parsons. 1998. Sistema sovremennyh obshhestv [System of modern societies]. Perevod na russkij jazyk: L.A. Sedov & A.D. Kovalev. – M., 1998, Jelektronnaja publikacija: Centr gumanitarnykh tehnologij, 09.09.2012. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5395> (in Russ)

5 Stiglic Dzhofez. Revushhie devjanostye. Semena razvala [Roaring nineties. Seeds of collapse]. – M.: «Sovremennaja jekonomika i pravo», 2005. – 424 s. (in Russ)

6 Letov O.V. Jeticheskie i filosofskie aspekty nanotekhnologii [Ethical and philosophical aspects of nanotechnology]. (Svodnyj referat). // RZh. – 2009. – №3. – S. 82-112. (in Russ)

7 Sm. raboty Svidinenko Ju., Kostjukova M., Luk'janca V. i dr. (in Russ)

8 Bohm D. Wholeness and the Implicate Order. – L.: Rout ledge and Kegan Paul, 1981. – 224 p.

9 Young A.M. The Geometry of meaning. – N.Y.: Delacorte Press, 1976. – 163 p.

10 Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoy [Order out of chaos. A new dialogue between man and nature]. Per. s angl. – M.: «Progress», 1986. – 432 s. (in Russ)

11 Chew G. 1968. Bootstrap Scientific Idea? // Science, 23 August 1968. – R. 762-765.

12 Pudomjagin A. Plavil'nyj kotel dushi [Melting Pot of the Soul] // NLO. – 2007. – № 5. –

S. 12-13. (in Russ)

13 B. Mandelbroit. The Fractal Geometry of Nature. – San-Francisco: Freeman, 1977. – 615 p.; Mandel' brot B. Fraktal'naja geometrija prirody. – M.: Institut komp'juternyh issledovanij, 2002. – 656 s.

14 Grof S. Za predelami mozga [Beyond the Brain]. Per. s angl. – M.: Izd-vo Transpersonal'nogo instituta, 1993. – 504 s. (in Russ)

15 Asmolv A.G., Leont'ev D.A. Lichnost' [Personality] / Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. / In-t filosofii RAN, Nac. obshh.-nauch. Fond; Nauchno-red. Sovet: preds. V.S.Stepin, zamestiteli preds.: A.A.Gusejnov, G.Ju.Semigin, uch.sekr. A.P.Ogurcov. – M.: Mysl', 2001. – T. II. – 634 s. (in Russ)

16 Je. Gusserl'. Kartezianskie razmyshlenija = Cartesianische meditationen / . Je. Gusserl'; Per. s nem. D. V. Skljadnava. – SPb.: Nauka: Juventa, 1998. – 315 s. (in Russ)

17 Motroshilova N.V. Konstituirovaniye [Constitution] / Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. / In-t filosofii RAN, Nac. obshh.-nauch. Fond; Nauchno-red. Sovet: preds. V.S. Stepin, zamestiteli preds.: A.A.

Gusejnov, G.Ju. Semigin, uch.sekr. A.P.Ogurcov. – M.: Mysl', 2001. – T. II. – 634 s. (in Russ)

18 Romanova T.A. Lichnost' kak predmet nauchno-filosofskogo issledovanija [Personality as a subject of scientific and philosophical research // Modern problems of science and education] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1 (chast' 1). (in Russ)

19 Bandurovskij K.V. Lichnost' [Personality] / Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t. / In-t filosofii RAN, Nac. obshh.-nauch. Fond; Nauchno-red. Sovet: preds. V.S.Stepin, zamestiteli preds.: A.A. Gusejnov, G.Ju. Semigin, uch.sekr. A.P. Ogurcov. – M.: Mysl', 2001. – T. II. – 634 s. (in Russ)

20 Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / Per. s nem. N. Losskogo sveren i otredaktirovan C.G. Arzakanjanom i M. I. Itkinym; Primech. C.G. Arzakanjana. – M.: Mysl', 1994. – 591 s. (in Russ)

21 Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19: The Great Reset Paperback – July 9, 2020. – Cologny Geneva: Forum Publishing, 2020. – 280 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Раушан Султановна Сартаева

главный научный сотрудник, ассоциированный профессор, кандидат философских наук, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: raush_sart@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0526-0875>

Серик Есентаевич Нурмуратов

главный научный сотрудник, доктор философских наук, профессор, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: s.nurmuratov@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2038-3056>

Раушан Сұлтанқызы Сартаева

бас ғылыми қызметкер, қауымдастырылған профессор, философия ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, e-mail: raush_sart@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0526-0875>

Серік Есентайұлы Нұрмұратов

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: s.nurmuratov@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2038-3056>

Raushan Sartayeva

Chief Researcher, Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, e-mail: raush_sart@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-0526-0875>

Serik Nurmuratov

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, e-mail: s.nurmuratov@mail.ru, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2038-3056>